

Юноша поджал губы и за несколько мгновений расправился с очередной группой зомби. Он слегка опустил голову, выглядя крайне подавленным, и пробормотал себе под нос:

— Я правда такой слабый? Слабый? Слабый?!

Трансляция юноши взорвалась комментариями.

— Малыш, не слушай этих плохих людей, ты у нас самый сильный!

— Шутка дня: Шэнь Ци, который за минуту сносит головы нескольким зомби, слабый. Ха, насмешили.

— Ха-ха-ха, ну тогда кто я такой, если даже оружие в руках не удержу? Я вообще бесполезен, хнык-хнык.

— Эй, ты там, хватит ныть.

Шэнь Ци вовсе не был слабаком, но за пределами зелёной зоны зомби было слишком много. Даже если поначалу эти твари не представляли большой угрозы, силы одного человека не бесконечны, и он тоже уставал. Шэнь Ци прекрасно понимал, что действовать в одиночку — слишком большой риск.

Если бы вокруг не было ни одного игрока, он бы ни за что не опустился до того, чтобы напрашиваться в группу к NPC. К тому же эти двое оказались такими несговорчивыми.

Шэнь Ци решил предпринять ещё одну попытку:

— Я правда не слабый. Я могу убивать зомби.

— Слабый, — отрезал Зеро.

— ...Ладно, допустим, я слабый. Но я могу составлять вам компанию, болтать в пути, чтобы не было так скучно, правда? Я отличный собеседник, у меня полно всяких забавных штучек, со мной вы точно не заскучаете.

На последних словах голос Шэнь Ци постепенно стих. Ему хотелось дать себе пощёчину: эти двое явно не из тех, кто любит пустую болтовню и игрушки. Неужели он только что выставил себя пустоголовым болтуном? Вспомнив слова Зеро, он мысленно добавил: ещё и очень слабым болтуном. На душе у Шэнь Ци стало тяжело.

Внезапно Вэйдэ неожиданно уступил:

— Хорошо.

Глаза Шэнь Ци вспыхнули, а вихор на макушке возбуждённо подпрыгнул:

— Правда?

Вэйдэ был краток:

— При условии, что ты будешь поспевать за нами и беспрекословно выполнять приказы.

Шэнь Ци закивал:

— Конечно, без проблем!

Всё равно, когда задание будет выполнено и он покинет этот инстанс, этот NPC его не найдёт, так что временно можно и послушаться.

Зеро с недовольством произнёс:

— Зачем тебе... зачем тебе брать с собой обузу?

Вэйдэ слегка прищурился:

— Не лезь не в своё дело, болван.

Конечно, он не собирался раскрывать Зеро свои истинные намерения. Вэйдэ уже был готов к тому, что после того, как он вырвет Инь Цинхуэя из лап Альянса эсперов, он найдёт место, где их никто не побеспокоит, и построит там их собственный дом. Он больше никому не позволит приблизиться к своему возлюбленному.

Разумеется, Инь Цинхуэй не из тех, кто любит одиночество. Вэйдэ боялся, что ему будет скучно, поэтому и решил оставить Шэнь Ци, услышав его слова. В мыслях Вэйдэ Шэнь Ци уже стал забавной игрушкой, которая будет развлекать Инь Цинхуэя.

А будет ли Шэнь Ци пытаться отбить у него Инь Цинхуэя? Вэйдэ ничуть не переживал по этому поводу. Шэнь Ци слишком слаб. Если он посмеет замышлять подобное, Вэйдэ без колебаний отправит его к праотцам. Игрушек много, необязательно выбирать именно эту.

Внезапно Шэнь Ци почувствовал, как по спине пробежал холодок. Повяло угрозой! Он резко обернулся, но позади никого не было. Почесав затылок, он недоумённо осмотрелся: зомби тоже не видать. Странно.

Альянс эсперов.

Инь Цинхуэй пообещал Хань Му ждать его дома и не собирался разгуливать без дела. Конечно, это было ещё и потому, что он только прибыл в Альянс, никого здесь не знал и не был знаком с местностью. К тому же, по натуре он был нелюдимым, поэтому не хотел выходить на улицу, чтобышний раз не сталкиваться с незнакомцами.

Инь Цинхуэй погладил живот. Он проголодался. Он начал искать в доме Хань Му хоть какую-то еду. Хань Му недавно ушёл на задание в базу, поэтому в холодильнике было пусто. Инь Цинхуэй долго рылся в кухонных шкафах, пока в самом дальнем углу не нашёл пачку галет.

Он открыл упаковку и понюхал: запаха нет. Осторожно откусил кусочек: не испортились, но и вкус оставлял желать лучшего. Больше никакой еды найти не удалось, поэтому Инь Цинхуэй, морщась, принялся уныло грызть сухие галеты. После каждого укуса он недовольно шмыгал носом, выглядя при этом совершенно несчастным.

— Малыш такой бедный, иди к мамочке, я тебя накормлю деликатесами.

— Малыш такой стойкий, сам себе добыл еду. Как Хань Му вообще за ним ухаживает? Почему перед уходом не оставил нашему малышу никаких вкусняшек?!

В доме Хань Му не было ничего интересного, поэтому Инь Цинхуэй, продолжая жевать, начал читать комментарии. Увидев, что его называют малышом, он растерянно захлопал глазами, его уши слегка покраснели, и он тихо пробормотал:

— Спасибо за заботу, эти галеты не такие уж невкусные, да и ими вполне можно наестся.

— Почему наш малыш такой послушный? Мамочка тебя целует, целует!

— Чей это такой милый малыш? Ах, точно, мой малыш.

— Чмок-чмок-чмок-чмок...

— Даю пощёчину тому, кто написал это выше: это твой малыш, что ли, чтобы ты его целовал? (тон очень свирепый)

— Пожалуйста, не называйте меня малышом... — Инь Цинхуэй смущённо сжал упаковку от галет. Шуршание пластика было громче, чем биение его сердца. Собравшись с духом, он выпалил: — Я уже взрослый, я не малыш!

— Боже, малыш, ты хоть осознаёшь, что ты малыш? Мамочка тебя уже столько раз поцеловала, а ты ни разу не ответил. Сердце мамочки разбито, жизнь кажется такой серой...

— Не... не грусти, пожалуйста... — Инь Цинхуэй прикусил губу, его лицо вспыхнуло, как спелый помидор. Наконец, он зажмурился, сложил пальцами сердечко на груди и тихо прошептал: — Чмок... чмок.

— Девочки, у меня носом кровь пошла, я умираю.